

Лянь Чэн Лу сжал кулаки, сердце его стучало в бешеном ритме. Он мог только наблюдать за происходящим через камеры больницы, но его попытки отследить Сань Гуа Цинь оказались тщетны. — Что-то не так, — пробормотал он, бросая все дела и мчась к месту событий. Он тут же приказал своим телохранителям проверить записи камер, установленных на входе и выходе из больницы. — Найди ее сейчас же! — рявкнул он, его голос был ледяным. Но камеры оказались повреждены. Телохранители, расширив зону поиска, обыскивали каждый сантиметр, но все камеры, которые могли бы дать хоть какую-то информацию, были уничтожены. Лянь Чэн Лу, погруженный в кромешную тьму, лично просмотрел все записи. В них он обнаружил несколько подозрительных фигур. — Идите наверх и проверьте, — указал он, нахмурившись. — При таком количестве медсестер, вряд ли кто-то не заметил их. Телохранители бросились выполнять его приказ, а Юй Мо, опустив голову, чувствовал себя виноватым. — Босс, я... — начал он, но Лянь Чэн Лу прервал его: — Когда она вернется, ты получишь наказание. Грозовые тучи собирались в его глазах, и аура, исходящая от него, внушала страх. Его губы были сжаты в тонкую линию, кулаки сжимались, сдерживая бушующие эмоции. Если что-нибудь случится с Сань Гуа Цинь, он заставит виновных заплатить за это любой ценой! Тем временем Сань Гуа Цинь очнулась в сыром и мрачном месте. Она почувствовала ледяной холод на лице и увидела перед собой незнакомого человека. — Сань Гуа Цинь, верно? — мужчина медленно произнес, приставив нож к ее щеке. Его угрожающие намерения не оставляли сомнений. — Мне заплатили, чтобы я убил тебя, и приказали сделать это мучительно. Сань Гуа Цинь скривила губы, глядя на холодный блеск ножа. Острый швейцарский армейский нож мог обезобразить ее одним лишь касанием. — Раз уж я все равно умру, то скажи, кто тебе за это заплатил? — спросила она спокойно, без тени мольбы в голосе. Мужчина был шокирован. Обычно женщины в такой ситуации кричали от ужаса. Но эта женщина была удивительно спокойна. Он нахмурился и с силой ущипнул ее за лицо, пытаясь подавить свою злость. — О, ты очень хорошенькая. Такой позор, что ты должна умереть. Почему бы... — Он выглянул за дверь и свистнул. Несколько подозрительных типов тут же вошли с улицы. Внутри заброшенного склада Мо Мо Цинь, с волнением наблюдая за происходящим на видео, ждала, когда на лице Сань Гуа Цинь появится отчаяние. Эти люди, пусть и низкие, были готовы на все ради денег. К тому же, Сань Гуа Цинь была красива, им повезло. — Ее надо замучить до смерти! — яростно выкрикнула Мо Мо Цинь. Ее голос, через мини-наушники, донесся до ушей мужчин. Один из них, услышав ее слова, вонзил нож в ногу Сань Гуа Цинь. Она тихо застонала, холодный пот выступил на ее лбу. Мужчины хохотали, трогая ее тело сверху донизу, пытаясь воспользоваться ситуацией. Мо Мо Цинь сжала кулаки, ее глаза горели от злобы. Она усмехнулась. Разве Сань Гуа Цинь не соблазнила господина Лу своей красотой? Теперь она разорвет ей лицо! В тот момент, когда она собиралась отдать новый приказ, дверь распахнулась, и в помещение вошла Мяо Ду. Она нахмурилась, глядя на происходящее на экране. — Мо Мо, не теряй времени. Мы не можем дать Сань Гуа Цинь сбежать. Пусть они убьют ее прямо сейчас, чтобы избежать дальнейших неприятностей. Мо Мо Цинь отмахнулась, ее лицо исказила презрительная гримаса. — Мама, ее уже связали. Как она может сбежать? Я устрою ей самые жестокие мучения! Кроме того, я позволю этим людям изнасиловать ее. Только так я смогу унять свой гнев. Мяо Ду вздохнула, касаясь рукой головы Мо Мо. — Я знаю, что ты ее ненавидишь, но люди мистера Лу быстро найдут ее здесь. Едва она закончила, как Мо Мо Цинь закричала: — Как это вообще возможно?! Сань Гуа Цинь — просто ничтожество в глазах господина Лу! После ее смерти он сразу же женится на другой. Мама, ты переоцениваешь ее. Мо Мо Цинь с удовлетворением наблюдала, как ноги девушки покрываются порезами. Но этого было недостаточно. Она хотела заставить ее страдать в аду! — Она вся ваша. Убейте ее через два часа, и деньги сразу же будут отправлены на ваши карты. Похитители обрадовались. Сань Гуа Цинь была красива, даже красивее, чем звезды шоу-бизнеса. Ее непокорный взгляд возбуждал их. — Рвак! — одежда девушки была разорвана, обнажив черное нижнее белье. Мужчины засвистели. — Я и не знал, что она такая сексуальная. Лицо Сань Гуа Цинь побледнело. Резкая боль от порезов в ногах отдавала в

каждой клетке ее тела. Но она должна была действовать. Она попыталась сопротивляться. — Отпустите меня! — Она взмахнула связанными запястьями, которые уже кровоточили, ее глаза покраснели. — Вы знаете, кто мой муж? Капли пота стекали по ее лицу. Несмотря на боль, она все еще сохраняла свою красоту. — Маленькая красавица, если хочешь, мы все можем стать твоими мужьями, — раздался грубый голос одного из мужчин. Он небрежно коснулся ее лица, а увидев выглядывающую из-под разорванной одежды часть нижнего белья, потянулся к ней. — Мой муж — Лянь Чэн Лу. Если вы посмеете ко мне прикоснуться, он вас никогда не простит, — ее голос был слабым, боль в ногах почти лишила ее сил. Кровь на запястьях, скованных наручниками, выглядела угрожающе. Мужчины рассмеялись, услышав ее слова. — Твой муж — мистер Лу? Все женщины в городе мечтают стать его женой. Ты не только глупая, но и одержимая. Парни, давайте ее уничтожим! Внезапно его голос стал громче. Он разорвал остатки одежды Сань Гуа Цинь и бросился на нее. — Бах! — из железных ворот заброшенного склада донесся глухой звук. Гробовая тишина повисла в воздухе, все взгляды встретились в немом вопросе. И в ту же секунду, словно по команде, они ринулись наружу, оружие в руках, оставляя лишь одного человека у ног Сань Гуа Цинь. — Я немного поиграю с ней, — прошептал он, — постараюсь закончить до вашего возвращения. С этими словами он грубо стянул с нее наручники, швырнув их в сторону. Сань Гуа Цинь, оказавшаяся беззащитной, была тут же сброшена на землю, лицо ее исказила боль, а на лбу выступили кровавые пятна. Горячее дыхание мужчины обжигало ее кожу. Но Сань Гуа Цинь не поддалась страху. Сжав зубы, она проигнорировала боль и с силой пнула мужчину в самое уязвимое место. От неожиданности мужчина взвыл, прикрывая рукой место удара. Он поднял голову, глаза его горели яростью. — Я убью тебя, — прошипел он сквозь зубы. Он наклонился, чтобы поднять нож, брошенный им на землю, готовясь броситься на Сань Гуа Цинь. — Иди к черту, — прошептала она, сдерживая крик боли. — Ах ты, сука! Сань Гуа Цинь медленно закрыла глаза. Она знала, что все вот-вот закончится.